

АНГЛИЙСКАЯ БЕЗЛИЧНАЯ КОНСТРУКЦИЯ IT + BE + ADJ/NOUN В ПЕРЕВОДАХ С РУССКОГО ЯЗЫКА

В. А. Федоров, У. В. Богданова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 7 июня 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются структурные схемы русского языка, передаваемые на английский язык с помощью конструкций с местоимением *it*. Выявляется, что английская конструкция используется не только для передачи нескольких русских синтаксических концептов, но и выражает ряд отношений, свойственных английским концептам.

Ключевые слова: пропозиция, структурная схема, конструкция, синтаксический концепт.

Annotation: the article discusses sentential structural schemes of the Russian language, conveyed into English via constructions with the pronoun "it". The research demonstrates that not only is the English construction used to translate several Russian syntax concepts, but it also conveys a number of specific relations characteristic of English concepts.

Key words: proposition, sentential structural scheme, construction, syntactic concept.

В условиях глобальной межкультурной коммуникации наблюдается постоянный интерес к исследованиям, связанным с определением сходства и различия синтаксических структур разных языков, с выявлением их национальной специфики. Связи и отношения, определяющиеся человеческим сознанием, находят свое отражение именно в смысловой структуре предложения, которая содержится в пропозиции. Пропозиция рассматривается исследователями Н. Д. Арутюновой [1], Н. Ю. Шведовой [2], Ю. Д. Апресян [3], В. А. Белошапковой [4], Г. А. Золотовой [5], Е. В. Падучевой [6], Т. Б. Алисовой [7] как смысловая основа высказывания. В нашей работе при анализе синтаксических структур мы опираемся на теорию синтаксических концептов, разработанную учеными Воронежской лингвистической школы в рамках семантико-синтаксических когнитивных исследований З. Д. Поповой, Г. А. Волохиной и др. Вслед за этими учеными мы придерживаемся понимания структурной схемы как знака отдельного синтаксического концепта, представляющего собой типовое отношение, установленное между компонентами пропозиции, избранными на роль субъекта и предиката суждения [8, с. 8]. Синтаксический концепт представляет собой смысл, закрепленный конкретной синтаксической конструкцией и конкретизирующий в структурном виде знание о мире и языках [9, с. 8]. Синтаксические концепты разных языков могут совпадать, но при этом иметь совершенно разные языковые средства выражения.

Несмотря на наличие исследований, связанных с анализом безличных конструкций с *it*, представляю-

щих интерес в плане сопоставления русской и английской грамматики [10–12], работ, посвященных английским синтаксическим концептам, недостаточно.

Целью нашего исследования является изучение соотношения синтаксических концептов, выражаемых структурными схемами русских безличных и некоторых других предложений, и английских конструкций с безличным местоимением *it*. Для обозначения языковых средств выражения синтаксических концептов мы используем термин *конструкция*. Источниками исследования послужили тексты классической русской литературы и их переводы, выполненные носителями английского языка.

Исследование показало, что сразу несколько русских структурных схем на английский язык передаются одной конструкцией IT + BE + ADJ/NOUN.

1. Конструкция IT + BE + ADJ, в которой *it* – формальное подлежащее, *be + adj* является именным составным сказуемым, используется при переводе русской структурной схемы «кому есть каково».

В русском языке высказывания, построенные по схеме «кому есть каково» часто представлены без формы «кому». Форма дательного падежа в таких высказываниях отсутствует. Местоимения *мне, нам* опускаются, так как лицо (мне, тебе, любимым людям, всем) является вполне очевидным из контекста и ситуации. Как показало проведенное исследование, в английском языке этим высказываниям соответствует именно конструкция IT + BE + ADJ. Основное значение именного сказуемого в данной конструкции – состояние агенса, что соответствует значению русской схемы «кому есть каково».

Высказывания, в которых выражается значение трудности/легкости выполнения действия для кого-то,

соответствуют английским конструкциям *it is/was difficult/easy*.

– Теперь **трудно узнать** общественное мнение Франции [13, с. 26].

– *At the present time it is not easy to determine public opinion in France* [14, p. 24].

Говорящий, в данном случае виконт, выражает не свою оценку ситуации, а точку зрения наблюдателя, любого человека – «всем трудно». Предикативное прилагательное *easy* уточняется формой инфинитива *to determine public opinion*.

Князь Андрей только пожал плечами на детские речи Пьера. Он сделал вид, что на такие глупости нельзя отвечать, но действительно на этот вопрос **трудно было ответить** что-нибудь другое, чем то, что ответил князь Андрей [13, с. 34].

Prince Andrei merely shrugged his shoulders at Pierre childish statement. He looked as though he found it impossible to reply to such foolishness; and, indeed, it would have been difficult to make any other response than the one Prince Andrei made to this naive remark [14, p. 28].

Переводчик использует безличную конструкцию *it would have been difficult to make any other response*, предикативная часть которой носит оценочный характер и показывает насколько легко или трудно выполнить действие (ответить).

Очевидность события, действия, ситуации для наблюдателя передается в английском переводе конструкциями со значением уверенности в достоверности сообщаемого *it is evident/clear/obvious*.

...и теперь в санях, не разговаривая с нею, он слегка наступал ей на ногу и пожимал руку; очевидно, ему только и нужно было, чтобы она вышла замуж; и **очевидно было**, что он презирает ее... [15, с. 288].

...and even now in the sledge, though he did not talk to her, he touched her foot with his and pressed her hand a little. Evidently that was all he wanted, that she should be married; and **it was evident** that he despised her... [16, p. 82].

В русском языке распространенными являются и ситуации, в которых выражаются интеллектуально-модальные состояния *известно, что*. Такие состояния определяются как деонтические (по долгу, по обязанности, по инструкции, по приказу), алетические (по физиологическим, природным программам), субъективные (по собственной воле).

Для перевода с русского языка выражений «возможно», «невозможно», «нельзя», «можно» используется конструкция *it is possible/impossible*.

– Как можно быть здоровой... когда нравственно страдаешь? **Разве можно**, имея чувство, оставаться спокойной в наше время? – сказала Анна Павловна [13, с. 8].

“How can one be well – when suffering morally? Do you think **it is possible**, if one has any feeling, to remain calm in times like this?” asked Anna Pavlovna [14, p. 6].

В английском переводе появляется фраза *Do you think*, которая усиливает вопрос, заменяет *разве* в русском тексте. Именно собеседнику предлагается выразить мнение о возможности действия для кого-то. В английском переводе используется безличная конструкция с прилагательным *possible*, которое по характеру выражаемой им оценки входит в группу возможности/необходимости.

– **Для меня почти невозможно сделать то, что вы хотите; но чтобы доказать вам, как я люблю вас и чту память покойного отца вашего, я сделаю невозможное: сын ваш будет переведен в гвардию, вот вам моя рука. Довольны вы?** [13, с. 24].

“**It is almost impossible for me to do what you wish; but to prove my devotion to you and my respect for you father’s memory, I’ll do the impossible: your son shall be transferred to the Guards. Here is my hand on it. Are you satisfied?**” [14, p. 19].

Для говорящего сделать что-то невозможно – «я не могу сделать какое-то действие» или «мне невозможно». Семантический субъект безличной конструкции оформлен *for-phrase* (for me, for him).

Конструкция *it is possible/impossible* выражает не только желательность, возможность выполнения действия, но и запрет что-либо делать.

Князь Андрей не интересовался, видимо, этими отвлеченными разговорами. – **Нельзя, mon cher, везде все говорить, что только думаешь. Ну, что ж, ты решился, наконец, на что-нибудь?** [13, с. 34].

Prince Andrei was obviously not interested in these abstract questions. “It is not possible, mon cher, to go about saying all that one thinks. Now, then, have you at last decided on something?” [14, p. 27–28].

Для выражения эмоционального состояния человека в русском языке чаще всего употребляются предикативные наречия на -о.

– **Хорошо бы было поехать** к Курагину, подумал он [13, с. 41].

“**It would be pleasant to go to Kurgan’s**”, he thought [14, p. 34].

Для перевода схемы «кому (было) приятно/неприятно» была использована английская конструкция с эмоционально-оценочным прилагательным *pleasant*, выражающим состояние человека, а инфинитивная конструкция указывает на источник или причину этого состояния.

Нам думается, что именно очевидность «кому» – агенту, говорящему или адресату речи явилась причиной выбора английским переводчиком безличной конструкции. Кроме того, внимание в таких конструкциях сосредоточено именно на оценке дей-

ствия или состояния субъекта. Конструкция IT + BE + ADJ передает значение русского синтаксического концепта «пациент претерпевает состояние».

2. Конструкция IT + BE + ADJ используется также для перевода предложений, выражающих русский синтаксический концепт «состояние природы и окружающей среды».

Оленька, дочь отставного коллежского асессора Племянникова, сидела у себя во дворе на крыльчке, задумавшись. Было жарко, назойливо приставали мухи, и было так приятно думать, что скоро уже вечер [15, с. 431].

Olenka, the daughter of the retired collegiate assessor, Plemyaniakov, was sitting in her back porch, lost in thought. It was hot, the flies were persistent and teasing, and it was pleasant to reflect that it would soon be evening [16, p. 3].

В пять часов утра еще было совсем темно [13, с. 335].

At five o'clock in the morning it was still quite dark [14, с. 306].

В. Ю. Копров, проанализировавший эту английскую конструкцию с точки зрения семантико-функционального подхода, считает, что она относится к предложениям, выражающим семантику «окружающая среда и ее состояние» [11, с. 156–157]. Можно говорить о совпадении концептов русского и английского языков по содержанию схемы «где есть (было) как».

3. Конструкция IT + BE + ADJ + NOUN используется при переводе русской структурной схемы *что есть каково* и передает концепт «бытие признака объекта».

Рассказ был очень мил и интересен, особенно в том месте, где соперники вдруг узнают друг друга, и дамы, казалось, были в волнении [13, с. 20].

It was an interesting and charming story, especially at the point where the rivals suddenly recognized each other; and the ladies appeared to be quite excited by it [14, p. 16].

Князь Андрей усмехнулся. – Очень может быть, что это было бы прекрасно, но этого никогда не будет [13, с. 34].

Prince Andrei smiled ironically. “Very possibly it would be splendid, but it will never be” [14, p. 28]

4. Аналогом английской конструкции IT + BE + NOUN в русском языке является схема *это есть кто/что*, выражающая отношения идентификации. При идентификации происходит приписывание содержания некоторой до этого бессодержательной сущности. «Опознаваемое “нечто” может быть чем угодно: человеком, животным, предметом, веществом, событием, процессом, мыслями, чувствами, поведением, знаками, запахами и т. д.» [8, с. 46].

– *Я бы спросил, – сказал виконт, – как monsieur объясняет 18 брюмера? Разве это не обман? Это шулерство, вовсе не похоже на образ действия великого человека* [13, с. 29].

“I should like to ask Monsieur how he explains the Eighteenth Brumaire”, said the Viscount. “Was that not a hoax? It was an act of trickery in no way resembling the conduct of a great man” [14, p. 23].

Проведенное исследование позволяет говорить, прежде всего, о передаче переводчиком пропозиционных смыслов, для которых в каждом языке имеются специальные средства выражения, свой набор структурных схем. Английская конструкция *it + be + adj* широко используется для передачи концептуального смысла *пациент претерпевает состояние*, выраженного схемой «кому есть каково», концептуального смысла *состояние природы и окружающей среды*, выражаемого схемой «где есть (было) как». Конструкция *It + be + adj + noun* соответствует содержанию русской схемы «что есть каково», вербализующей концепт *бытие признака объекта*. Конструкция *it + be + noun* может выступать эквивалентом схемы «это есть кто/что», также относящейся к концепту *бытие признака объекта*. Таким образом, английская конструкция *it + be + adj/noun* соотносится с такими структурными схемами русского языка, как «кому есть каково», «где есть как», «что есть каково», «это есть кто/что», которые используются для передачи русских синтаксических концептов: «пациент претерпевает состояние», «состояние природы и окружающей среды», «бытие признака объекта».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1971. – № 6. – С. 63–73.
2. Шведова Н. Ю. Место семантики в описательной грамматике (синтаксис) / Н. Ю. Шведова // Грамматическое описание славянских языков : концепции и методы. – М., 1974. – С. 105–121.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика : синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
4. Белошапкова В. А. Современный русский язык : синтаксис / В. А. Белошапкова. – М. : Высшая школа, 1977. – 248 с.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 368 с.
6. Падучева Е. В. Референциальные аспекты семантики предложения / Е. В. Падучева // Известия АН СССР. – 1984. – № 3. – С. 84–99.
7. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка : семантическая и грамматическая структура простого предложения / Т. Б. Алисова. – Изд. 2-е. – М. : КД Либроком, 2009. – 293 с.

8. Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж : Истоки, 2003. – 196 с.

9. Федоров В. А. Национальная специфика синтаксических концептов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Федоров. – Воронеж, 2013. – 36 с.

10. Зарецкий Е. В. Безличные конструкции в русском языке : культурологические и типологические аспекты (в сравнении с другими индоевропейскими языками) / Е. В. Зарецкий. – Астрахань : Астраханский университет, 2008. – 564 с.

11. Копров В. Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков / В. Ю. Копров. – М. : ФЛИНТА ; Наука, 2016. – 348 с.

12. Devies L. E. A construction-grammatical analysis of impersonalization in Russian / L. E. Devies : dis. ... Ph. D. – Princeton University, 2005. – 193 p.

ИСТОЧНИКИ

13. Толстой Л. Н. Война и мир : роман : в 4 т. / Л. Н. Толстой. – Тула : Приокское книжное издательство, 1977. – Т. 2. – 380 с.

14. Tolstoy Leo. War and peace / L. Tolstoy. – USA : Signet classics, 2012. – 1421 p.

15. Чехов А. П. Степь : Повести. Рассказы / А. П. Чехов. – М. : Художественная литература, 1980. – 352 с.

16. Chekov Anton. The darling / A. Chekov. – СПб. : КАРО, 2016. – 288 p.

Воронежский государственный технический университет

Федоров В. А., доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода

E-mail: russia.fedorov@mail.ru

Тел.: 8-910-240-62-22

*Voronezh State Technical University
Fedorov V. A., Doctor of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages and Translation Technology Department*

E-mail: russia.fedorov@mail.ru

Tel.: 8-910-240-62-22

Богданова У. В., старший преподаватель и аспирант кафедры иностранных языков и технологии перевода

E-mail: bog_ul@mail.ru

Тел.: 8-903-025-27-46

Bogdanova U. V., Senior Lecturer, Post-graduate Student of the Foreign Languages and Translation Technology Department

E-mail: bog_ul@mail.ru

Tel.: 8-903-025-27-46